

В защиту культурного наследия

А.В. Стеценко

России необходима общественная форма Культуры!

Я глубоко убежден: культура должна быть в общественном ведении в первую очередь и во вторую уже – в ведении государства. Не следует разрушать общественную инициативу фонда Рерихов.
Из письма Д.С. Лихачева к Б.Н. Ельцину

Двадцатичетырехлетняя история борьбы общественного Музея имени Н.К. Рериха Международного Центра Рерихов за свое законное право на существование и творческое развитие в условиях активных действий Минкультуры, направленных на разрушение музея, и последние события, стремительно развивающиеся вокруг общественного музея, заставляют задуматься над очень важным, я бы даже сказал, судьбоносным для нашей страны вопросом: «Необходима ли России общественная форма культуры?» Исполнилось три месяца, как общественный Музей имени Н.К. Рериха в связи с отзывом лицензии у Мастер-Банка полностью лишился финансовой поддержки со стороны своего мецената Бориса Ильича Булочника, которую он оказывал в течение 20 лет. В результате общественный музей – живой организм, ведущий активную культурную деятельность не только в России, но и за ее пределами, – оказался на грани остановки всей своей деятельности. Наши обращения о помощи к Президенту РФ В.В. Путину, к его советнику по культуре В.И. Толстому остались без ответа. Правительство Москвы который

год подряд не торопится выполнить ранее принятые решения о передаче усадьбы Лопухиных, памятника истории и культуры XVII–XIX веков, Международному Центру Рерихов по льготной ставке арендной платы в один рубль за квадратный метр. И это несмотря на то, что МЦР, а не государство, взял на себя все бремя ответственности за реставрацию усадьбы. В итоге усадьба была восстановлена без финансовой помощи государства и реставрация получила самую высокую оценку. Следует добавить и тот факт, что на протяжении 20 лет, прошедших после смерти Святослава Рериха, Министерство культуры стремится отстранить МЦР от вступления в права завещанного нам наследия и отобрать его у общественного музея. Разве это не служит убедительным доказательством того, что в 2014 году, объявленном президентом страны Годом Культуры, чиновники решили окончательно разделаться с так надоевшим им общественным музеем?! Получается, что руководство страны либо недооценивает значение деятельности в России общественной формы культуры, либо считает ее вредной или даже опасной для развития страны.

Но современная история нашего государства убедительно доказывает, что именно общественная форма деятельности культуры сегодня более важна для России, чем государственная.

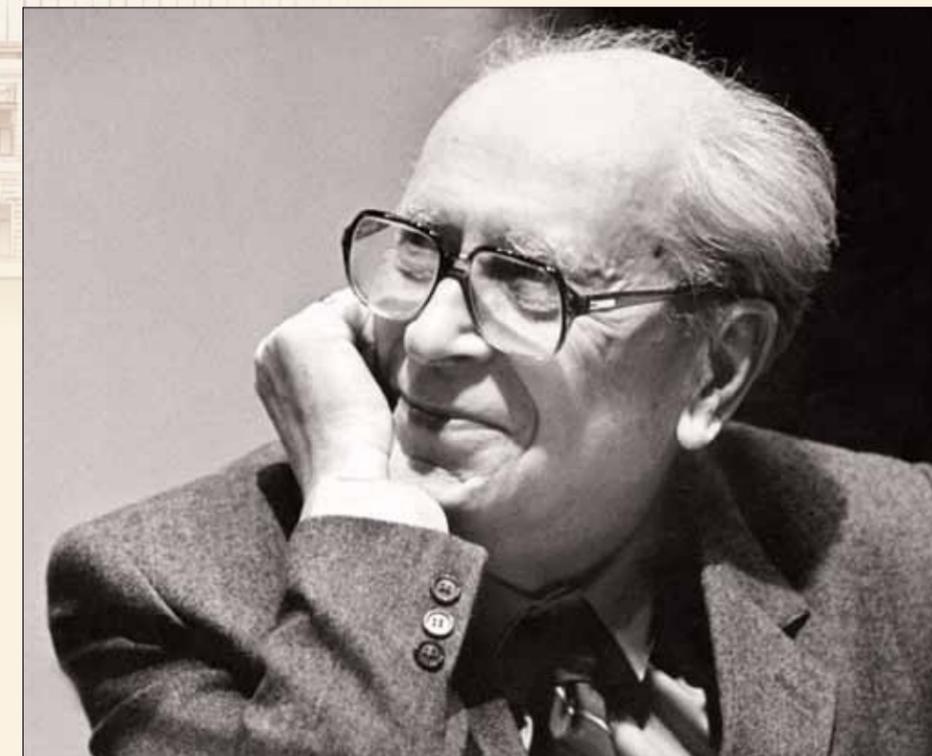
«Никакие законы истории или издаваемые государством, – писал патриарх современной русской культуры Дмитрий Сергеевич Лихачев в статье “Русская интеллигенция”, – никакие надежды на будущее не оправдаются, если не будет поднят общий культурный уровень нашей жизни, “культурный тонус” нашего общества. Сейчас это особенно важно осознать, так как уровень культуры не просто низок – он падает. <...> Если мы хотим создать нормальное общество, если мы хотим нормального экономического, научного, технического развития, нам следует во что бы то ни ста-

ло принимать широкие и глубокие меры по поднятию культуры в нашей стране»¹. Лихачев видел успех в решении этой сложнейшей задачи только при активном участии общественных организаций: «Сегодня необходима как воздух общественная инициатива»².

Эта идея побудила Дмитрия Сергеевича в середине 1980-х годов высказать предложение о создании Советского фонда культуры. По его мнению, «организация культурной жизни – дело не только государственных, но и общественных учреждений. В первую очередь это дело фондов культуры, в которых все люди с творческой инициативой должны чувствовать себя хозяевами, а не просителями»³. «Поэтому, – писал Лихачев в 1990 году, – необходима общественная мобилизация всех культурных сил нашей страны, объединение интеллигенции, создание по всей стране кружков, клубов, общественных организаций коллекционеров, краеведов, любителей тех или иных культурных занятий, искусств, философских споров или просто друзей того или иного исторического парка, музея, защитников старых архитектурных сооружений и ансамблей. Всего не перечислить»⁴. Именно такую задачу общественной мобилизации всех культурных сил страны, по замыслу Дмитрия Сергеевича, и должен был осуществить Советский фонд культуры. Такой фонд был создан, и чиновники государственного аппарата и партийных структур не только приняли в этом активное участие, но и заняли все ключевые должности. В итоге произошло то, что и должно было произойти. Как метко отметил в свое время В.С. Черномырдин, «хотели как лучше, а получилось как всегда» – хорошая инициатива, как обычно, была загублена.

Спустя несколько лет после создания фонда в статье «Не стать бы нам “обкомом культуры”...», опубликованной в газете «Известия» 2 июня 1990 года, Дмитрий Сергеевич подводит итог работы Советского фонда культуры: «К тем немно-

гим оплачиваемым секретарям добавились мои заместители, возглавляемые ими отделы со своими заведующими и их штатами, роскошные кабинеты, черные “волги” и пр., и пр., а главное – заграничные командировки, в которые ездят, как правило, одни и те же лица... Аппарат мой размещается в Москве, и мне, для того чтобы “пробить” то или иное постановление, необходимо преодолевать его “компетентное сопротивление”. Сопротивление это я называю “компетентным” в кавычках. Оно всегда опирается на какую-нибудь “компетентную” же зацепку: “этот вопрос надо согласовать”, над этим надо “подумать” (т.е. отложить в долгий ящик), “на это у нас нет денег”, а иногда и поглубже: “а какой нам с этого будет навар?” “Навар” этот стал для фонда бедствием огромного масштаба сравнительно с небольшими выполняемыми фондом задачами. Такое впечатление, что фонд стал жить собственными интересами. Иными словами, он стал очередным самообслуживающим себя учреждением. <...> Мне-то казалось, что такая организация, как Фонд культуры, должна быть образцом культурного отношения к людям, которые туда обращаются, и взаимоотношений между сотрудниками в самом фонде. Ничего похожего. И это ощущают все приходящие в фонд. “Обком культуры” – так почему-то называют фонд. Может быть, от привычки “вести прием посетителей” в чиновничьих учреждениях? Обращающиеся в фонд чувствуют себя в положении униженных просителей. <...> Самое неприятное, что в фонде никто ни за что лично не отвечает. Существуют различные отделы со своими “командирами”, и в случае неудавшейся акции не с кого спросить. Только несколько человек делают все сами – и это те, кто работает в фонде на общественных началах». В заключение статьи Дмитрий Сергеевич указывает и причину того, почему Советский фонд культуры не выполнил своей задачи: «Культурой следует заниматься профессионально, а не по-чиновничьи». Не сумев побороть корпоративную силу чиновничьего ап-

Дмитрий Сергеевич Лихачев

парата, Д.С. Лихачев в 1993 году вышел из Советского фонда культуры, к тому времени уже преобразованного в Российский фонд культуры, и его основные замыслы так и не были осуществлены.

Но история современной России знает и другой пример, который доказывает верность вывода Дмитрия Сергеевича о том, что культурой следует заниматься профессионально, а не по-чиновничьи. В ноябре 1989 года после соответствующей договоренности Святослава Николаевича Рериха и Михаила Сергеевича Горбачева постановлением Совета Министров СССР №950 от 4 ноября 1989 года был создан Советский фонд Рерихов и общественный Центр-Музей имени Н.К. Рериха как его основное структурное подразделение. Выходу этого постановления предшествовала напряженная борьба с чиновниками Людмилы Васильевны Шапошниковой, доверенного лица С.Н. Рериха, по инициативе которого и был создан общественный Центр-Музей.

Дело в том, что чиновники, так же как в опыте с Советским фондом культуры, пытались и Советский фонд Рерихов прибрать к рукам и вместо общественного музея создать государственный. Но благодаря четко высказанной позиции С.Н. Рериха и настойчивости Л.В. Шапошниковой это им не удалось. Святослав Николаевич 29 июля 1989 года в газете «Советская культура» опубликовал статью «Медлить нельзя!», в которой изложил концепцию создания и развития обществен-

¹ Лихачев Д.С. Русская культура. М.: Искусство, 2000. С. 118–124.

² Лихачев Д.С. Русская интеллигенция // Д.С. Лихачев. Я вспоминаю. М.: Прогресс, 1991. С. 183–193.

³ Лихачев Д.С. Я вспоминаю. С. 184.

⁴ Лихачев Д.С. Не стать бы нам «обкомом культуры»... // Известия. 1990. 2 июня.

ного Центра-Музея имени Н.К. Рериха. Основной ее являлось положение об обязательном статусе Центра-Музея как общественной организации: «...подчинение центра Министерству культуры, а тем более Музею искусств народов Востока пошло бы к неоправданному, на мой взгляд, ведомому сужению задач и возможностей центра. Центр должен, по-моему, обладать значительной независимостью, гибкостью, возможностью функционировать поверх ведомственных барьеров, используя новые, нетрадиционные подходы, напря-

Святослав Рерих

мую выходить на международные сообщества. Центр – это порождение нового времени, новых задач <...>. Суть концепции центра-музея в том, что наиболее оптимальное его функционирование может быть в статусе общественной организации <...>».

Л.В. Шапошникова смогла отстоять независимость Советского фонда Рерихов от государства и Министерства культуры. Но чиновники не оставили попыток уничтожить общественный музей и овладеть наследием Рерихов, завещанным С.Н. Рерихом МЦР для общественного музея (в 1991 году Советский фонд Рерихов был преобразован в Международный Центр Рерихов). Я не буду подробно останавливаться на этой истории, укажу только основные этапы борьбы. Министерство культуры РФ так до сих пор и не выполнило завещание С.Н. Рериха в части возврата МЦР 288 картин Рерихов, переданных Министерству культуры СССР в 1978 году на временное хранение для проведения передвижных выставок⁵, которое, в свою очередь, в 1989 году передало их, также на временное хранение, Государственному музею Востока⁶, где они до сих пор и находятся. В ноябре 1993 года по представлению Министерства культуры было выпущено постановление Правительства РФ № 1121 «О создании Государственного музея Н.К. Рериха» в усадьбе Лопухиных на правах филиала Государственного музея Востока вместо общественного Музея имени Н.К. Рериха (отменено в 2011 году). В 2007 году Росимущество и Государственный музей Востока с помощью арбитражного суда Москвы предприняли попытку выселить МЦР из усадьбы Лопухиных⁷, которая была передана нам в аренду до 2044 года для размещения общественного Музея имени Н.К. Рериха. В 2009 году ОАО «Издательская группа «Прогресс»» снова при поддержке Росимущества и Государственного музея Востока в арбитражном суде Москвы попыталось отобрать у МЦР наследие Рерихов, истребовав его как из чужого незаконного владения⁸. Тогда нам удалось не только отстоять

⁵ См.: Акт № 4131 от 02.10.1978 г.

⁶ См.: Приказ Министерства культуры СССР от 30.05.1989 г. «О мерах по обеспечению сохранности произведений Н.К. и С.Н. Рерихов (коллекция С.Н. Рериха)».

⁷ См.: Арбитражный суд г. Москвы. Д. № 40-36843/07-54-101.

⁸ См.: Арбитражный суд г. Москвы. Д. № А40-61449/09-157-374.

свою независимость, но и развернуть широкую общественно-культурную деятельность.

Во второй половине 1980-х годов в России начал осуществляться уникальный эксперимент, вызванный самой жизнью. Начальный этап этого эксперимента заключался в том, чтобы проверить жизнеспособность общественной организации: или чиновники решают, как ей действовать, или общественность занимается культурой сама, без вмешательства государства и Министерства культуры. Деятельность МЦР явно свидетельствует в пользу второго положения. Только творческая реализация общественной инициативы без «компетентного мнения» чиновников способна успешно осуществлять культурные проекты.

Но на этом рассматриваемый эксперимент не закончился. Как бы хороши ни были культурные инициативы общественности и профессионалы те лица, которые их осуществляют, без финансового обеспечения этих проектов нечего и думать о каких-то положительных результатах. Об этом свидетельствует и опыт дореволюционной России, когда при помощи таких меценатов, как Морозов, Мамонтов, Рябушинский, Третьяков и многие другие, русская культура была не только сохранена, но получила дальнейшее развитие. Видимо, на основании этого Николай Рерих в 1930-х годах сделал вывод о том, что успешная работа бизнеса и банков не только влияет на рост экономики государства, но должна обеспечивать сохранение и развитие культуры. Ибо вложения в культуру обязательно скажутся и на успехе в развитии бизнеса. Данное положение доказывает и опыт двадцатилетнего сотрудничества общественного Музея имени Н.К. Рериха Международного Центра Рерихов с одним из самых успешных предпринимателей современной России Борисом Ильичом Булочником, председателем правления Мастер-Банка. Так, без всякой финансовой поддержки государства была проведена работа по сохранению архитектурного памятника старины, создан единственный в своем роде общественный музей, который

Ансамбль памятника истории и культуры XVII–XIX вв. «Усадьба Лопухиных» после воссоздания каретного корпуса и части флигеля (макет). Вид со стороны внутреннего двора усадьбы Лопухиных

был обеспечен всем необходимым для обширной работы не только в России, но и за ее пределами.

Вот далеко не полный перечень достижений нашей общественной организации, осуществленных благодаря помощи Б.И. Булочника – продолжателя славных традиций русского меценатства:

Отреставрирован и продолжает воссоздаваться в своем историческом облике уникальный памятник истории и культуры XVII–XIX веков «Усадьба Лопухиных».

В этом отреставрированном памятнике белокаменного зодчества старинной Москвы создан общественный Музей имени Н.К. Рериха, который оснащен самым современным музейным оборудованием.

Коллекция картин Рерихов, принадлежащих общественному музею, пополнилась несколькими сотнями полотен, возвращенных в Россию, и сейчас является крупнейшим собранием в мире.

Центр-Музей непрерывно, начиная с 1992 года, проводит передвижные выставки картин Рерихов в России и за ее пределами. За эти годы состоялось более 500 выставок в 250 городах России, а также в ближнем и дальнем зарубежье.

Центр-Музей постоянно и безвозмездно представляет свои выставочные площадки для экспози-

Николай Рерих

ции картин современных художников-космистов и детских рисунков.

Центр-Музей издал около 200 наименований книг Рерихов, работ об их жизни и творчестве общим тиражом более 500 тыс. экземпляров, выпускает ежеквартальный журнал «Культура и время» и научно-популярные фильмы о жизни и творчестве Рерихов.

Центр-Музей, являясь ассоциированным членом Департамента общественной информации ООН, коллективным членом Международного совета музеев (ИКОМ), Международной организации национальных трастов и членом Всеевропейской федерации по сохранению культурного наследия «Европа Ностра», ведет активную международную деятельность по популяризации культурного наследия России.

Под патронатом ЮНЕСКО и при поддержке МИД России Центр-Музей с 2012 года совместно с Международным комитетом по сохранению наследия Рерихов осуществляет международный выставочный проект «Пакт Рериха: история и современность», направленный на популяризацию миротворческих идей Николая Рериха. Выстав-

ка уже прошла в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, в отделении ООН в Женеве, в городах Аргентины, Уругвая, Чили, в Берлине. В 2014 году этот проект продолжится в городах Европы, Латинской Америки, Азии и России.

Центр-Музей совместно с Международным Мемориальным Трестом Рерихов и Международным комитетом по сохранению наследия Рерихов трудится над созданием в имении Николая Рериха в Наггаре (Индия) музейно-научного комплекса и возрождению деятельности Гималайского Института научных исследований «Урусвати».

Центр-Музей ведет интенсивную научную работу: действует Объединенный Научный Центр проблем космического мышления, ученый совет, проводятся международные общественно-научные конференции, семинары, лекции, функционирует научная библиотека и читальный зал отдела рукописей, в которых ученые из разных стран знакомятся с уникальным наследием семьи Рерихов.

Роль государства в подобном культурном строительстве также немаловажна. Государство, по моему мнению, должно создать все необходимые условия как для успешной деятельности общественных организаций, работающих в сфере культуры, так и для возрождения в стране института меценатства. Но в действительности все выглядит наоборот. История нашей общественной организации показывает, что основным инициатором стремления чиновников уничтожить общественный Музей имени Н.К. Рериха и отобрать завещанное нам Свято-славом Рерихом наследие является Министерство культуры (!!!). Только в период руководства министерством Александра Алексеевича Авдеева ситуация стала меняться и можно было говорить, что мы начали сотрудничать. Но с приходом нового министра, В.Р. Мединского, Министерство культуры продолжило свои враждебные действия против общественного музея с еще большим цинизмом. Как тут не вспомнить меткое и справедливое высказывание Д.С. Лихачева, которое, к сожалению, становится своеобразной визитной карточкой этой организации: «Министерство культуры – ведь это не министерство, которое заботится о том, чтобы была культура, – это ведомство озабочено тем, чтобы не было культуры». И еще: «...в любом обществе без культуры и нравственности не могут действовать законы...»⁹ Лихачев вполне спра-

ведливо выводит взаимозависимость нравственности и культуры: «Нравственный климат в обществе определяется степенью его культуры». Но о какой культуре нашего общества можно говорить, когда Министерство культуры, нарушая все мыслимые законы нравственности, в течение 24 лет возглавляет борьбу против общественного Музея имени Н.К. Рериха и 21 год пытается отменить завещание великого сына России, гражданина Индии Свято-слава Николаевича Рериха?!

Говорить о том, что руководство нашего государства стремится возродить в России институт меценатства, также не приходится. Ведь самой основой меценатской деятельности является его добровольность в отношении выбора объекта финансовой помощи. Если обратиться к нашей дореволюционной истории, мы увидим, что эта помощь была направлена именно на создание негосударственной формы культуры. Все главные музеи страны были основаны меценатами, а затем или подарены государству, или им же экспропрированы. Это же относится и к нашим старейшим театрам. Если бы не меценатская помощь, мир бы никогда не узнал основных шедевров Чайковского, Рахманинова и Скрябина. Подобных примеров можно приводить много, но они почему-то не вдохновили руководство страны взять этот уникальный опыт и закрепить его законодательно. В проекте так ожидаемого закона о меценатской деятельности определена, а значит, разрешена финансовая помощь только государственным и муниципальным учреждениям культуры. Следовательно, государство запрещает всякую меценатскую деятельность в интересах негосударственных организаций культуры. Но в таком случае о возрождении меценатства в России следует забыть. Всякое ослушание будет караться по всей строгости закона. Что и случилось.

Успешно начатый эксперимент сотрудничества общественного Музея имени Н.К. Рериха и его мецената Б.И. Булочника был прекращен государством в лице Центрального банка России 20 ноября 2013 года. Отзыв лицензии у Мастер-Банка и обвинения в адрес Б.И. Булочника, которые тиражировались в течение недели всеми средствами массовой информации России, были поданы таким образом, что банк во главе с Булочником является «помойкой для отмыывания денег» и финансирования терроризма. Но до сих пор не представлено ни одного доказательства страшных обвинений. Поэтому Международный Центр Рерихов в своем заявлении от 26 ноября 2013 года сделал вывод о том,

что столь нелепые обвинения в адрес Бориса Булочника и отзыв лицензии у принадлежащего ему банка вызваны его многолетней меценатской помощью общественному Музею имени Н.К. Рериха.

Все, что произошло и происходит со страной за последние десятилетия, убедительно свидетельствует, что из сознания народа вымывается истинное понимание культуры и навязывается представление, что культура предназначена только для развлечения. Такая «культура развлечения», которая зачастую очень агрессивна, в действительности является полным отсутствием культуры. Истинная культура прежде всего направлена на работу не только ума, но и сердца человека.

Николай Константинович Рерих и Дмитрий Сергеевич Лихачев одинаково понимали суть и предназначение культуры. Николай Рерих писал: «Среди узко материальных увлечений часто потухает светоч духа и тем самым заглушается самое великое понятие народа – Культура. Но культура имеет два корня – первый друидический, второй восточный. Культ-Ур – значит Почитание Света»¹⁰. «Важно понять, – писал Д.С. Лихачев, – что культура – это не только театр, литература, эстрада. Культура содержит и много такого, что недоступно широким массам, но без чего бы культура была немислима. Образно говоря, культура должна подсасывать к небу <...>. Не опираться на потребности малокультурных слоев, а их поднимать к вершинам культуры»¹¹.

«Культура, – читаем в одной из работ Николая Константиновича, – есть истинное просветленное познание.

Культура есть научное и вдохновенное приближение к разрешению проблем человечества.

Культура есть красота во всем ее творческом величии.

Культура есть точное знание вне предрассудков и суеверий.

Культура есть утверждение добра – во всей его действенности.

Культура есть песнь мирного труда в его бесконечном совершенствовании.

Культура есть переоценка ценностей для нахождения истинных сокровищ народа.

Культура утверждается в сердце народа и создает стремление к строительству.

Культура воспринимает все открытия и улучшения жизни, ибо она живет во всем мыслящем и сознательном.

Культура защищает историческое достоинство народа»¹².

⁹ Рерих Н.К. Держава Света. Священный дозор. Рига: Виеда, 1992. С. 108.

¹¹ Лихачев Д.С. Избранное. Мысли о жизни, истории, культуре. М.: Искусство, 2006. С. 296.

¹² Рерих Н.К. Нерушимое. Рига: Виеда, 1991. С. 212.

Ни у кого не встретишь такого возвышенно-духовного, поэтического и в то же время практического понимания значения культуры в жизни человека и общества. Видимо, поэтому именно Николаю Рериху было суждено в первой половине XX века поднять Знамя Мира, организовать международное общественное движение, которое увенчалось подписанием первого Международного договора в защиту мировых сокровищ культуры, известного как Пакт Рериха. Именно Пакт Рериха, основанный на концепции культуры Николая Рериха, заложил основу всей международной правовой системы сохранения культурного наследия человечества. Это ли не показатель значения культурной инициативы общечеловечности?!

Данные статистики убедительно свидетельствуют, что Россия значительно отстает от передовых западных стран в доле и значении негосударственной формы культуры по сравнению с государственным сектором. Возьмем, к примеру, музейную деятельность, которая более наглядно раскрывает суть данной проблемы. Из информации, изложенной в «Руководстве по музейной статистике» (Берлин, 2004), видно, что доля государства в этой сфере культуры значительно меньше по сравнению с негосударственной формой деятельности музеев. Так, доля негосударственного сектора составляет: в Германии 85%, в Италии 87,5%, в Англии не менее 53%, в Испании 40,5%, в Нидерландах 80%, в Норвегии 74%, в Дании 93%, в Финляндии 40%. В США в негосударственной собственности находится 95% музеев. В России официальная статистика по этому вопросу отсутствует, но, по данным российского отделения ИКОМ, доля негосударственных музеев составляет не более 2% (!!!). Поэтому Д.С. Лихачев и делал вывод, что в России уровень культуры в обществе катастрофически падает.

Какие же еще необходимы доказательства для правительства страны, чтобы оно перестало губить инициативы общественных организаций в сфере культуры, а оказывало бы им помощь в их развитии и занялось возрождением в стране истинного меценатства? Последние дни ушедшего года были омрачены трагедией в Волгограде. Терроризм вновь угрожает спокойствию нашего общества. Коррупцией пронизаны все структуры власти. Раздраженный человек становится опасным для окружающих. Мы уже не удивляемся массовым суицидам, беспочвенным и зверским убийствам людьми своих родственников, сослуживцев и просто прохожих. Безжалостное обращение с детьми и стариками, рост детской преступности просто поражают. Этот перечень жестоких достижений цивилизации, которая забыла о спасительной миссии культуры, можно продолжать и продолжать. Разрыв между цивилизацией и культурой все увеличивается. Образовавшаяся пустота стремительно заполняется тьмой, которая порой принимает привлекательные формы, но от этого не становится менее опасной и разрушительной.

Только направление психической энергии человека и общества на созидательный труд во имя общего блага может увести людей от стихийного бунта. Это созидательное свойство энергии человека может быть воспитано только в энергетическом поле культуры, которая должна быть основой государственного строительства. Политика и экономика являются лишь формообразующей частью общества, которую формирует государственный аппарат. Если этот аппарат создает необходимые условия для развития и поддержки общественных инициатив в сфере культуры, то необходимую энергию для своего развития получает и экономика, и политика. Чем быстрее мы это поймем, тем ближе будет то светлое будущее, к которому мы обязаны стремиться.

